

РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ВЛАСТИ КАК РЕАКЦИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СВОБОДОМЫСЛИЕ / REPRESSIVE POLICY AS AUTHORITIES' REACTION ON PUBLIC FREE-THINKING

Серия «История»
2014. Т. 9. С. 132–137
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 94(57)

Репрессивная политика власти в Якутии в 20-е гг. XX в.

Л. Е. Винокурова, А. Д. Винокуров

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. В статье раскрывается общественно-политическая обстановка в регионе в связи с выступлением конфедералистов с требованием союзного статуса республики. Освещены взаимоотношения властных структур центра и региона по урегулированию и поиску выхода из кризисной ситуации.

Ключевые слова: власть, общество, репрессивная политика, свободомыслие.

Во второй половине 1927 г. общественно-политическая обстановка в Якутии обострилась. Созданная П. В. Ксенофонтовым Младоякутская национальная советская социалистическая партия середнячко-бедняцкого крестьянства (конфедералистов) в своей программе развила идею о необходимости политического самоуправления якутского народа, вплоть до выхода Якутии из состава СССР, вступлении в СССР на правах суверенной союзной республики [1, с. 79–85].

Центр квалифицировал действия повстанцев как выступление против советской власти. Прибывший в Якутск в августе 1927 г. представитель ОГПУ по Сибири С. М. Буда представил список лиц, подлежащих аресту, в котором значились видные представители национальной интеллигенции. Начались массовые аресты представителей якутской интеллигенции, подозреваемых в причастности к вышеназванному заговору.

4 октября на закрытом заседании объединенного пленума Якутского областного комитета ВКП(б) и Областной контрольной комиссии с информацией «О последних политических событиях в Якутии» выступил И. Н. Барахов (секретарь Якутского обкома ВКП(б)). Он сообщил, что Якутский обком уже в начале 1927 г. знал о группировке П. В. Ксенофонтова и в сентябре произвел аресты. Для успокоения населения следует опубликовать в СМИ причины арестов повстанцев, а также выпустить обращение от имени национальной интеллигенции с осуждением руководителей движения П. В. Ксенофонтова и М. К. Артемьева. И. Н. Бараховым было предложено освободить из-под аре-

ста видных и авторитетных представителей национальной интеллигенции, вина которых заключалась лишь в том, что они знали о заговоре, но не донесли о нем. В качестве примера был приведен П. И. Оросин. Докладчик отметил необходимость усиления работы среди бедноты, бывших повстанцев, красноармейцев, в особенности среди национальной интеллигенции.

В прениях по докладу С. М. Буда сообщил, что нужны показания руководителей заговора. Он требовал обратить внимание и на учителей, обещая не производить массовых арестов, и выразил тревогу, что судебный процесс может быть использован как трибуна и «народит новые семена подобных настроений, ибо лозунги организации могут легко быть восприняты рядовой массой, которая не разбирается с содержанием их...».

С его доводами согласился С. Ф. Гоголев и высказался за передачу дела в ОГПУ. Он отметил, что не согласен с И. Н. Бараховым в том, что «на заговор пошла та часть нацинтеллигенции, которая якобы не была привлечена к работе». Среди арестованных много учителей, работников кооперации, которые привлекались к советской работе, в том числе П. В. Ксенофонов, П. И. Оросин, Т. А. Слепцов, Н. Е. Васильев, М. М. Сивцев, Д. К. Слепцов и др. По его мнению «вся верхушка интеллигенции знала о заговоре и в душе симпатизировала, но открыто идти боялась». Гоголев отметил, что согласно Уголовному кодексу укрывательство карается.

В выступлении К. К. Байкалова прозвучала мысль о недопущении в ходе разбирательства ошибок в отношении национальной интеллигенции, в определении характера и масштаба движения, в методах и способах ликвидации этого движения. По его мнению, массовые аресты могут вызвать новую волну выступлений населения.

А. Г. Габышев считал, что не надо принимать скоропалительных выводов в отношении национальной интеллигенции. Задача пленума – провести ряд мероприятий, способствующих быстрой ликвидации заговора.

В заключительной речи И. Н. Барахов отметил необходимость усиления партийной работы среди бедноты. Национальная интеллигенция на окраинах России, по его мнению, играет исключительную роль, в особенности в Якутии, где отсутствует рабочий класс. В первую очередь этого не понимают приезжие работники («начинают механически применять методы работы, [используемые] в иных условиях, условиях промышленных районов, в наших условиях, в условиях отсталой Якутии») [1, с. 79–85; 4, с. 85–93].

15 ноября было принято постановление ВЦИК об объявлении территории ЯАССР неблагополучной по «бандитизму», сроком на два месяца. Была создана «оперативная тройка» (С. М. Буда, К. К. Байкалов – временно исполняющий обязанности секретаря Якутского обкома, С. Васильев – временно исполняющий обязанности председателя СНК ЯАССР).

В это время в Политбюро интенсивно проходили совещания по общественно-политической обстановке в Якутии. 17 ноября Политбюро ЦК ВКП(б), заслушав информацию председателя ОГПУ В. Р. Менжинского о положении в Якутии, приняло решение о принятии мер «гарантирующих скорейшую ли-

квидацию бандитского выступления в Якутии», и организации особой Комиссии ЦК РКП(б) в составе Н. А. Кубяка (председатель), Г. Г. Ягоды, И. С. Уншлихта (заместитель Председателя ВЧК–ОГПУ) [5, с. 102]. Таким образом, Политбюро создало особую Комиссию ЦК ВКП(б), которая начала работу по расследованию политической ситуации в Якутии.

24 ноября Политбюро ЦК ВКП(б) по докладу Н. А. Кубяка утвердило решения Комиссии, принятые ею от 19 ноября. Это следующие решения: для ликвидации находящихся в данный момент в Якутии банд считать имеющиеся вооруженные силы ОГПУ достаточными. Операцией по ликвидации якутских банд целиком руководить ОГПУ. ОГПУ принять срочные меры для ликвидации бандитов. Поручить ОГПУ всех руководителей и активных участников заговора вывезти из Якутии. Обязать Якутский обком ВКП(б) оказывать всяческое содействие органам ОГПУ для ликвидации банд. Предложить руководителям ОГПУ по ликвидации банд в Якутии ни в коем случае на месте высшей меры, как социальной защиты, не приводить в исполнение. В особых случаях согласовывать с ПП ОГПУ Сибири и ДВК [5, с. 102]. Таким образом, Комиссия посчитала, что для ликвидации бандитизма необходимы репрессивные меры.

29 ноября участники заседания опертройки по борьбе с «бандитизмом» в Якутии постановили: просить центр, в целях информирования населения о происходящих событиях и тем самым дезорганизации бандитских отрядов, разрешить выпуск печатных воззваний и агитационных листовок; организовать в городах дружины (Вилуйск, Средневилуйск) [4, с. 99–100].

17 декабря И. Н. Барахов написал заявление в Политбюро ЦК ВКП(б) с протестом против решения Комиссии ЦК ВКП(б) во главе с Н. А. Кубяком. Он писал, что Комиссия по якутским делам на своем заседании вынесла решения, по своему существу исходящие из неправильной политической оценки якутских событий и причин их возникновения. Он предложил Комиссии принять решения, дающие возможности наиболее безболезненной и наименее разрушительной ликвидации бандитизма. Ликвидация же только военными средствами почти исключена в условиях Якутии, так как крайне разорительна для населения и хозяйства. Он считал, что отказ комиссии от политических способов ликвидации бандитизма исходит из неправильной оценки его причин из критики тактики обкома. Объективный смысл этой оценки линии Якутского обкома сводится к обвинениям его в националистическом правом уклоне, в допущении слишком мягкого и миролюбивого отношения к бандитам. Между тем в результате обследования деятельности Якутского обкома, произведенного инструктором ЦК С. А. Бергавиновым непосредственно после ликвидации предыдущей «банды», основная линия Якутского обкома получила одобрение со стороны ЦК как продиктованная исключительно объективной оценкой местных условий. Такое противоречие было отнюдь не случайно для Н. А. Кубяка, который, будучи еще секретарем Далькрайкома, вел борьбу с Якутским обкомом за отторжение Алданского округа и присоединение его к ДВК и тогда уже выдвигал обвинения, которые выдвигали сейчас. Помимо этого, Комиссия Н. А. Кубяка передавала всю политическую ответ-

ственность и руководство по ликвидации движения в руки ОГПУ и его местных органов, совершенно устраняя от руководства местный обком и якутское правительство. Этот путь недоверия и игнорирования местной организации, по мнению Барахова, был неправильный, особенно в условиях такой отдаленной окраины, как Якутия. Комиссия постановила немедленно сместить врид секретаря Якутского обкома К. К. Байкалова и начальника Якутского ОООГПУ Н. В. Петрова. Это также вызывало критику Барахова. Он считал, что их смещение может отрицательно отразиться на политическом положении республики и вызвать затруднения в деле ликвидации бандитизма. Не возражая против отправки в Якутск авторитетной комиссии ЦК (о чем Якутский обком неоднократно сам ходатайствовал перед ЦК), Барахов считал необходимым включение в ее состав представителя Якутского обкома. И так, его предложения, исходящие из разногласий с решениями комиссии Н. А. Кубяка, заключались в следующем: дать директиву о возможности применения, наряду с военными, также и политических мер ликвидации бандитизма, отменив соответствующие решения Комиссии Н. А. Кубяка как исходящие из неправильной предпосылки, и тем самым подтвердить прежние решения ЦК; общее политическое руководство по ликвидации бандитизма сохранить за Якутским обкомом, передав ОГПУ военно-оперативное руководство; отпустить срочно якутскому отделению ОГПУ дополнительно 100 тыс. руб. на расходы по ликвидации бандитизма; отменить постановление Комиссии о немедленном снятии с работы К. К. Байкалова и Н. В. Петрова; в состав посылаемой Комиссии ЦК включить представителя обкома. Он просил при обсуждении этого вопроса в Политбюро вызвать его и М. К. Аммосова. К его заявлению присоединились М. К. Аммосов, И. Н. Винокуров, А. Ф. Бояров, С. М. Аржаков [2, с. 99–101].

Таким образом, И. Н. Барахов считал, что решение Комиссии во главе с Н. А. Кубяком находится в полном противоречии с предыдущими решениями ЦК, в частности по докладу С. А. Бергавинова.

22 декабря 1927 г. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о положении в Якутии. Присутствовали Н. А. Кубяк, Г. Г. Ягода, Сырцов, Эйхе, а также И. Н. Барахов, М. К. Аммосов. Было принято решение возложить всю ответственность за подавление восстания в Якутии на ОГПУ. «Предложить ОГПУ согласовать с секретариатом ЦК вопрос о лицах, на которых персонально будет возложена эта ответственность. Обязать Якутский обком, ЦИК и СНК Якутии оказывать всемерное содействие ОГПУ во всех мероприятиях по подавлению восстания. Предложить ОГПУ возместить местным органам Якутской республики расходы, произведенные ими в связи с оказанием содействия ОГПУ по подавлению восстания. Для выяснения причин восстания и выработки необходимых политических, хозяйственных и культурных мер для полного успокоения населения Якутии, признать необходимым послать в Якутию Комиссию: Я. В. Полуян (председатель), Н. А. Асаткин-Владимирский и С. В. Пузицкий. Поручить Комиссии специально выяснить вопрос о положении на Алдане и выработать меры, дающие полную гарантию нормального развития хозяйственной жизни Алданского округа; обязать ОГПУ

немедленно снять с работы Петрова и отозвать его из Якутии. Предложение Косиора о подчинении Якутии по партийной линии Сибревкому – отклонить; снять с повестки ближайшей сессии ЦИК доклад Якутской республики; включить в состав Комиссии Н. А. Кубяка по вопросу о Якутии, Винокурова (от Якутии); поручить оргбюро выделить несколько опытных работников для постоянной работы в Якутии. Секретарь ЦК В. Молотов» [5, с. 103–104].

28 декабря 1927 г. на закрытом заседании бюро Якутского обкома ВКП(б) особоуполномоченный ОГПУ по Сибири С. М. Буда информировал о расстреле на месте всех захваченных с оружием в руках, согласно распоряжению Г. Г. Ягоды. На следующем заседании (3 января 1928 г.) он выступил с информацией о возложении всей ответственности по ликвидации бандитизма на органы ОГПУ и поддержке всех мероприятий этих органов в борьбе с бандитизмом [2, с. 131–132].

18 июня 1928 г. М. К. Аммосов написал заявление секретарю ЦК ВКП(б) Н. А. Кубяку о разрешении его участия в работе якутской Комиссии ЦК хотя бы с совещательным голосом [3, с. 232].

Руководители движения конфедералистов были арестованы, и большинство из них расстреляно. Такая же участь постигла рядовых участников. Все попытки руководства Якутии (М. К. Аммосов, И. Н. Барахов, С. В. Васильев и др.) мирно ликвидировать последствия «ксенофоновщины» не принесли успеха.

Список литературы

1. Антонов Е. П. «Вновь затрагивается основной вопрос – об отношении к интеллигенции» // Якут. архив. – 2008. – № 2. – С. 79–85.
2. Исидор Никифорович Барахов : сб. док. и материалов / Ком. гос. арх. службы Респ. Саха (Якутия), Нац. архив Респ. Саха (Якутия) ; сост. Е. Е. Алексеев (ред.) [и др.]. – Якутск : Якут. край, 2008. – С. 99–132.
3. М. К. Аммосов. Неизвестные страницы жизни и деятельности : сб. док. и материалов / Ком. гос. арх. службы РС (Я), Нац. арх. РС (Я), Ин-т гуманитар. исслед. Акад. наук РС (Я) : [сост. Л. М. Аммосова [и др.]; ред. В. Н. Иванов, Р. В. Шарина. – 2-е изд. – Якутск : Медиа-холдинг Якутия, 2007. – 376 с.
4. Пестерев В. И. История движения конфедералистов в Якутии. 1927–1928 гг. / В. И. Пестерев. – Якутск, 2001. – С. 85–100.
5. Якутия: хроника, факты, события: 1917–1953 гг. / Ком. гос. архив. службы при Правительстве РС (Я). Нац. арх. РС (Я) ; сост. А. А. Калашников. – Якутск : Бичик, 2004. – Ч. 2. – 328 с.

Authorities' Repressive Policy in Yakutia in the 1920s

L. E. Vinokurova, A. D. Vinokurov

Institute for Humanities Research and Indigenous studies of the North SB RAS, Yakutsk

Abstract. The article reveals the political situation in the region caused by the confederationists' requirement to give the republic the federal status. The authors analyze the relationship of the central and regional governments aimed at the crisis management and bailout.

Keywords: authorities, society, repressive policy, free-thinking

Винокурова Людмила Егоровна
кандидат исторических наук
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
677000, г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)35-49-96
e-mail: ludavin@yandex.ru

Vinokurova Liudmila Egorovna
Candidate of Sciences (History)
Institute for Humanities Research
and Indigenous studies
of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677000
tel.: 8(4112)35-49-96
e-mail: ludavin@yandex.ru

Винокуров Александр Данилович
лаборант-исследователь
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН
677000, г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)35-49-96
e-mail: ad.vinokurov@gmail.com

Vinokurov Alexander Danilovich
Research Assistant
Institute for Humanities
Research and Indigenous studies
of the North SB RAS
1, Petrovsky st., Yakutsk, 677000
tel.: 8(4112)35-49-96
e-mail: ad.vinokurov@gmail.com